

В СОДРУЖЕСТВЕ ДВУХ МУЗ

В февраля в Колонном зале РГПУ им. А.И. Герцена состоялся творческий вечер Сергея Смольянинова, приуроченный к юбилею маэстро.

От имени ректора Герценовского университета Сергея Богданова проректор по воспитательной работе Сергей Махов поздравил Сергея Смольянинова с юбилеем. «Мы гордимся тем, что вот уже несколько лет Сергей Станиславович посвящает часть своей творческой жизни работе с молодежью нашего университета, внося огромный вклад в развитие культурного пространства РГПУ им. А.И. Герцена. От многочисленного коллектива нашего университета желаем маэстро здоровья, творческого долголетия, дальнейших успехов в разносторонней творческой деятельности», — сказал Сергей Иванович.

Член правления Союза композиторов Санкт-Петербурга, председатель композиторского круга «Мелос» Александр Следин также поздравил Сергея Станиславовича с праздником и пожелал ему плодотворной работы и вдохновения.

Ведущей творческого вечера стала директор Студенческого дворца культуры РГПУ им. А.И. Герцена Татьяна Хайновская. «На каждый композитор востребован настолько, чтобы его творчеству была посвящена книга. А вот о деятельности композитора, писателя и поэта Сергея Смольянинова книга уже написана. Она называется «В содружестве двух муз». Автором является Сергей Тинт. В предисловии к монографии написано, что для Сергея Станиславовича нет преград, потому что все преграды в своем творчестве он преодолевает на крыльях музыки и поэзии. Это действительно так. Все многогранное творческое воплощение этого замечательного человека подтверждает цитату из книги. Я уверена, что именно на крыльях

музыки и поэзии мы с вами проживем сегодняшний вечер», — отметила Татьяна Александровна.

В мероприятии приняли участие заслуженная артистка России Марина Кагуро, обладатель Гран-при международных и всероссийских вокальных конкурсов Григорий Туркин, детский хор «Капельки» Санкт-Петербургского городского дворца творчества юных под художественным руководством заслуженного работника культуры РФ Татьяны Холодило, эстрадная вокальная студия «Романтика» Дворца детского и юношеского творчества Выборгского района под руководством Натальи Медведевой, а также лауреаты международных и всероссийских конкурсов и фестивалей Дарья Беляева, Яна Бровкина, Серафима Верхолат, Ксения Кениг, Александра Киевская, Наталья Лисанова, Дарья Мажара, Екатерина Мажара, Надежда Медведева, Наталия Медведева, Кристина Ракул, Тамара Родионова, Мария Щербак, Анна Шулькина, Наталья Яковлева.

фото: А.И. Герцена

Сергей Смольянинов одинаково успешно обращается как к музыкальному ряду, так и к поэтическому слову. Он был удостоен первой премии на Всероссийском конкурсе композиторов имени Д.Д. Шостаковича за цикл патриотических песен. К его творчеству обращаются ведущие симфонические оркестры, хоровые коллективы Санкт-Петербурга и России. Его студенты занимают лидирующие места на юношеских конкурсах композиции.

В этом году Сергей Станиславович отмечает юбилейную дату. В февраля в Колонном зале Герценовского университета состоялся творческий вечер, приуроченный к юбилею маэстро. А весной в рамках Международного фестиваля Союза композиторов Санкт-Петербурга «Петербургская музыкальная весна» в зале Государственной академической капеллы состоится премьера его фортепианного концерта.

Корреспондент газеты «Педагогические вести» побеседовал с Сергеем Станиславовичем о музыке, слове и их значении в его жизни.

— Сергей Станиславович, Вы помните Ваши первые музыкальные впечатления?

— Мне 5 лет. Деревня, вечер... Я захожу старенький патефон, ставлю один и те же пластинки, но они мне не надоедают. Звучат польки и вальсы Штрауса, арии из опер и оперетт, популярные советские песни. Страна жила в едином звуковом пространстве, и я жил вместе с ней, вместе со всеми. Но вот бабушка Лена тихо напевает мне перед сном что-то свое. Я замираю и прислушиваюсь. Голос родного человека остается в душе.

— По чьей инициативе Вы начали учиться музыке? В Вашей семье были музыканты?

— Нет, я родился в семье военнослужащего. Но мой отец очень любил музицировать. Часто в свободное время он брал в руки гитару, пел романсы, песни из кинофильмов. Поэтому когда меня потянуло к музыке, он не возражал. Напротив, постарался создать мне все условия, к тому же по пеннию у меня всегда стояло «отлично». Так что все произошло само собой, по моей инициативе. Правда, бывали и трудные времена, когда хотелось все бросить. Но мама всегда говорила: «Что ты, что ты! Это пройдет, ты просто переживался».

— Кто из преподавателей, встреченных Вами в годы учебы, оказал на Вас влияние, остался в памяти?

— Первый учитель музыки оказал на меня самое сильное влияние. Это был немец Ганс Рихтер, который с первых же уроков поразила меня своим неумным темпераментом. Он просто садился за инструмент и начинал играть. Долго и вдохновенно. При этом часто напевал мелодию. Я видел перед собой удивительного Мастера и тянулся к нему. Но был и еще один Мастер, которого подарила мне судьба, — Борис Иванович Тищенко.

— Когда Вы написали свое первое музыкальное произведение? Чему оно было посвящено и как Вы сегодня его оцениваете?

— Помню, как я разбирал на фортепиано пьесы Чайковского и робко стал набрасывать на нотном листе что-то похожее. В итоге получился опус под названием «Зимнее солнце». Конечно, он был почти целиком соткан из мотивов Чайковского. Его музыка манила и завораживала, погружая душу в какой-то сладостный транс. Мне казалось, что если и писать музыку, то только так! Эта пьеса была посвящена Музыке, как я ее

СЕРГЕЙ СМОЛЬЯНИНОВ:

«МЕЛОДИИ НЕ МОГУТ ИССЯКНУТЬ!»

Коллеги называют Сергея Смольянинова творцом-романтиком, тонким лириком-оптимистом. Ведь все его творчество проникнуто оптимистическим, по-юношески романтичным взглядом на мир. Лирика, поэтичность, искренность — категории, которые в полной мере характеризуют его творчество.

тогда понимал, но и теперь, несмотря на всю ее наивность, она дорога мне.

— Рискну предположить, что Ваш любимый композитор — Чайковский?

— У любого музыканта есть несколько любимых композиторов. Как можно не любить Баха за чудесные темы его прелюдий и фуг, за его полифоническое мастерство? А как можно не восхищаться энергетикой симфоний Бетховена, тончайшей лирикой Шопена, гармоническими переливами Рахманинова? Однако, предположение, верное мне милее всего нежные, грустные мелодии Чайковского, которые льются прямо в сердце.

— Что бы Вы сказали Петру Ильичу, если бы могли к нему обратиться?

— Я бы просто поклонился Чайковскому до самой земли. Что тут скажешь? Да и к чему тут слова? Перед таким великим Композитором, Мастером, Художником, как перед «Сикстинской Мадонной» Рафаэля, хочется лишь благоговейно молчать.

— А какое из Ваших сочинений является самым любимым, значимым для Вас?

— Мне дороги все мои сочинения, даже те, которые не удались. Бывает, что вспоминаешь о них и возвращаешься к прежним темам, идеям, импульсам. Начинаешь что-то менять и переосмысливать, делать вторую редакцию. Мне не хочется выделять какое-то одно сочинение, чтобы другие не обиделись. Они же как дети! Конечно, масштабному опусу отдаешь больше сил и

энергии, но любви может оказаться больше и в маленькой детской песенке. Вот ведь парадокс!

— Вы также являетесь поэтом, прозаиком. Когда впервые поняли, что слово для Вас играет не меньшую роль, чем музыка?

— Стихи пришли ко мне в студенческие годы, как какое-то наваждение. Но это были только мои стихи, стихи единственного читателя, нечто очень личное, сокровенное. Они не давали мне покоя, лились потоком, я только успевал записывать. Вспоминаю такие строчки: «Черемуха спит, улыбаясь, вот в эту ласку ветвей я с каждым годом влюбляюсь, и с каждым годом сильнее». Я открывал для себя Есенина, Грина, Чехова, но уже иначе, чем когда-то в школе. Так было и с Музыкой, так случилось и со Словом. Все эти открытия прошли через творчество.

— Вы много пишете для детей. Хотя сегодня для детей пишут, снимают меньше, чем, например, полвека назад. Как Вы считаете, почему?

— Я бы не сказал, что для детей стали меньше писать. Взгляните, что творится в любом книжном магазине: сколько новых книг, новых имен! Другое дело — качество, духовная ценность всей этой продукции. На книжном рынке масса нашей и зарубежной литературы в жанре «фэнтези», «скетч», «фарс». Напечатать может любой, были бы деньги! В итоге — процветает декомысленное бульварное чтиво. Чувствуя это, дети с головой уходят в Интернет, в компьютерные игры, все дальше и дальше в виртуальный

мир. И это не просто мода, это новый стиль жизни. Одним нажатием кнопки они находят то, что их интересует — игры, фильмы, книги. Почему там? Потому что там мое «хочу» практически ничем не ограничено. Там меня развлекают, там за меня думают. Удобно!

— Корней Чуковский говорил, что детский писатель должен быть счастливым, как и те, для кого он пишет. А у Вас есть своя формула успеха детского писателя?

— Современный детский писатель, по моему, должен быть счастлив не столько от того, что его читают, а от того, что и в пенсионном возрасте он чувствует себя ребенком. Этим даром обладали и Чуковский, и Маршак, и Барто, а в музыке — Шайнский. В этом и кроется секрет успешного творчества детей — почувствуй детскую душу как свою собственную. Формула очень проста: «А = А», смотри на мир детскими глазами!

— Когда и как началась Ваша педагогическая деятельность в стенах РГПУ им. А.И. Герцена?

— Три года назад Татьяна Александровна Хайновская предложила мне организовать в нашем вузе «Студию эстрадной композиции». Я охотно согласился, тем более, что для меня эта сфера деятельности не была какой-то совершенно новой. Мне приходилось вести уроки композиции и в Кемеровском музыкальном училище, и во Дворце творчества юных. С первых же занятий я понял, что оказался «в нужном месте и в нужное время» — ко мне стали приходить студенты один талантливее другого.

— Кто занимается в Вашей студии эстрадной композиции?

— Одними из первых заинтересовались композицией Даша Плужникова, Андрей Алексеев, Лев Старцев, Артем Смирнов. Они все разные, все очень самостоятельные и интересные музыканты. В каждом из них я чувствую ту самую творческую жилку, которая так важна в искусстве. Важно только не останавливаться на достигнутом.

— Каков Ваш основной принцип в педагогической деятельности? Что самое важное, как Вы считаете, Вы должны передать своим воспитанникам?

— Основной принцип — не мешать литься творческому потоку. По большому счету, все мы учимся на своих собственных ошибках. Сначала их всегда много, и даже может случиться так, что они станут серьезным препятствием на пути. Тут очень важно приучить себя к «работе над ошибками», к выдержке и терпению. Как прекрасно поется в песне «Надежда» Александры Пахмутовой: «Надо просто выучиться ждать, надо быть спокойным и упрямым». Делать свое дело несмотря ни на что — это самое важное!

— Глядя на своих воспитанников, что Вы видите навсегда утраченным для молодого поколения композиторов, или, может, наоборот, есть что-то новое, революционное в композиторской музыке сегодня?

— В искусстве всегда есть место для новаторства, поиска, открытий. Кто мешает? Революции опасны тем, что много губят, разрушают, «выплескивают вместе с водой и ребенка». И все же композиторы всегда делились и будут делиться на «авангардистов», «умеренных» и «консерваторов». Всегда есть те, кто пробивает стены и те, кто подбирает осколки. Каким путем идти? Это каждый решает для себя сам. Призыв Модеста Мусоргского: «К новым берегам!» актуален и в наше время.

— Что Вы можете посоветовать молодым, начинающим композиторам?

— Каждому начинающему творцу надо идти только своим путем, не наступать «на горло собственной песне». Необходимо прислушиваться к своей душе, к своему сердцу. Как мудро говорят на Востоке: «Путь много, но сердце знает ближайший».

— Можно утверждать, что вся музыка сочинена, и ее возможно только цитировать? Как Вы считаете?

— Музыка — это огромный душевно-духовный океан. Он неисчерпаем. Еще Прокофьев в своей знаменитой статье «Могут ли иссякнуть мелодии?» (1939 г.) убедительно показал, что нет, не могут! Пока существуют человеческие души, они будут жаждать музыки, ведь именно в музыке растворены те чувства, которыми она живет, и будет жить всегда. Цитаты существуют в любом виде искусства, но это не означает, что не появятся новые произведения и новые цитаты. К счастью, поток творчества бесконечен.

— Не могли бы Вы закончить наше интервью строчками из своего стихотворения, наиболее ярко отражающими Ваше отношение к жизни, Ваш способ восприятия мира?

— «Есть у музыки секрет — знают музыканты:
Трудно зал очаровать, если нет таланта.
Есть у музыки секрет — звездные законы...
Никогда, нигде, ничем дух ее не скован!
Есть у музыки секрет — крылья, как у птицы...
Из души она летит и к душе стремится!»

**Марина КУБЫШКИНА,
корреспондент «ПВ»**

